

«НА СМЕНУ»

г. Свердловск

23 СЕНТЯБРЬ 1970

«НА СМЕНУ!»

ЗДРАВСТВУЙ, ПЕТР!

Гастроли Саратовского драматического театра имени Карла Маркса

Есть актеры, творчество которых невозможно вместить в рамки одного амплуа. Их герои — разные люди с живыми страстями, характерами. Именно к таким актерам относится артист театра имени К. Маркса Юрий Кречетов. Достаточно взглянуть на гастрольную афишу театра, чтобы понять, как разнообразно творчество актера: «Соловьиная ночь», «Мария Тюдор», «Верхом на дельфине», «Красавец мужчина», «Три дня в мае», «Трехгрешовая опера». Разные эпохи, разные герои, но всех их родит одно — глубокое проникновение актером в характер образа; психологичность, конкретность, точность мысли, поступка.

Юрий Кречетов лепит каждого своего героя крупно, стремясь показать главное в

нем и в то же время не забывая о едва уловимых, но весьма важных деталях.

В одной из бесед Юрий Кречетов сказал, что его любимая роль — Петр Бородин в пьесе Ежова «Соловьиная ночь».

...Петр и Инга вдвоем идут по ночному городку. Слов почти нет, герои говорят глазами, улыбками, но мы великодушно понимаем, что творится сейчас в душе Петра. Петр словно прислушивается к новому, неизведанному им прежде чувству, его глаза то вспыхивают огнем радости, то вдруг в них мелькнет сомнение, тревога, но снова любовь делает их светлыми и ясными. Актер преображается: из угловатого он становится мягким, пластичным, словно

сияющим изнутри. Этот внутренний свет — огромное богатство актера, ибо каждый его герой освещается по-разному: Гильберт (*«Мария Тюдор»*) — тревожно-настороженным светом, Володя (*«Верхом на дельфине»*) — трагическим, но без ложной патетики, Олешунин (*«Красавец мужчина»*) — светится самомнением.

У Кречетова очень выразительные глаза. Вспомним глаза его Олешунина — пустые, самодовольные — и весь он на ладони. Кречетов разоблачает Олешунина широкими мазками, не боясь перейти к острому гротеску. Его Гильберт (*«Мария Тюдор»*) — натура эмоциональная, в глазах бывает тревога. Ирония и сарказм,

нежность и любовь — таков Гильберт у Ю. Кречетова.

Совершенно иной характер — Володя в пьесе Л. Жуковицкого *«Верхом на дельфине»*. Кречетов очень тактично ведет роль, необычайно мягко, без игры «на публику», рассказывает о трагедии своего героя. Голос актера звучит приглушенно и эта приглушенность сильнее, чем трагедийный крик, действует на зрителя. Во всех сценах спектакля, где занят Кречетов, в зрительном зале стоит чуткая, внимательная тишина. Актер тонко чувствует зрителя.

Для игры Кречетова характерны мягкость, богатство интонаций, эмоциональность, большая самоотдача, стремление к выявлению «изюминки»

характера. Актер работает акварельной палитрой. Краски его немного приглушенны и в то же время очень светлы. Это позволяет создавать неожиданно эффектные сочетания, легко и прозрачно работать там, где есть опасность «переиграть».

Ю. Кречетов — один из ведущих молодых актеров театра. Творчество его многообразно. Каждая роль — рассказ «о времени и о себе».

...Петр Бородин уезжает на Родину, его демобилизуют, спасая от неправового суда. Невозможно без боли смотреть на него, актер точно акцентирует внимание зрителя на душевном состоянии своего героя. И здесь сквозь бытовую драму звучит и лиричность Петра, и трагедийность положения. Объемность пластики, лирическое ее воплощение — главные черты актиста Юрия Кречетова.

— Прощай, Петр, — кричит Инга.

— Здравствуй, Петр, — говорят зрители.

С. ИЛЬЯСОВА,
искусствовед.